

Тексты

I

Просил еси, господине, у нас грешных видения от божественных писаний, аще кто недостойн приидет на священство или по священстве впадет в плотския страсти, или преж священства осквернится в плотских страстях, и что божественнаа правила о сицевых уставляет запрещения или кое отлучение. И мы, господине, сами грешни и недостойни суще, како можем учительский сан восхищати юностию сущу играа? Но убояхся суда божиа скрыти истинну своих ради грехов лености, дръзнул того ради понеже множицею глагола ми о сем и от многа времени требуеши от мене худаго слышати слово в душевную тебе поспевающее ползу и памяти ради моего достоинства, яко да и по смерти моей поминаеши мое окаанство. Но не яко же ты мниши, возлюбление, мы || силни есмы в делех и словесех, — веси убо немощь мою и удобна тебе худость моя. Но не просиши от мене упокоевающее плоть, но к спасению душевнаго устроения. Сего ради забых свою худость и неразумие, поминаа твою веру и усердие и еже о блазем тщание и повеленнаа тобою дръзнул писати вкратце от божественных правил и послах твоему боголюбию. Твоя освященнаа главо благодать и благословение и дарование еже к нам недостойным радостною душею любезне простертама рукама приах и о сих много челом бию. Възблагодатьствити же и възблагословствити и въздаровати и хотяще не можем, к бо несмы доволни, како бо что и помыслити имама таково, иже ниже жити достойни, но рекый: «Ею же мерою мерити, возмерится вам»,

а. 58 об той въздасть меру добру потрясну и преливающуюся. || Боюсь, владыко мой, да не множество грех моих възбранит ми насладитися твоего видения зде и онамо. Аще зде благоволит господь, да утвердится ми сердце твоими словесы и святыми ти молитвами оградитись имама, негли покаания путем текий буду к вечному животу, и совозрадутися тамо прочее неразлучне ходатайством богородицы и чудоносца Варлаама. Вем, господи мой отче, яко сласти болезными очищаються, но моли, молю тя, господи мой, приату быти господемь страданиями иже от язв, а еже заповедуеши моему достоинству молити — несть мое, несть, но твоей твоеа чистоты свойствено мольбы приносити и благое ино ненудимое естество нудити и священныа ти воистинну душа о нас болезновати есть. Обаче аще и бес-тудие похваляется любовию, бываемое от усердия възбыстряемо, твоеа заповеди || трепеща есмь. Но, о честнейший, от своей чади убогое не оставляя, буди молитвенник господу богу и богородицы, и всем святым и Варламу о моем окаанстве всегда быти благоволи, много молю твое преподобство, и на путь спасения наставляти мое недостойнство, владыко, не отрецися. Здравствуй, о господи честнейший отче, и егда предстоиши тайнней трапезе, и тогда наше недостойнство не забывай, владыко мой.

(ГПБ, Q.XVII.50, лл. 58—59 об.)

II

Понеже древле, о пресвятый владыко, егда впадшу ми в душетленныа разбойники, и от них не исполу, по всему умерщвену, елма ты, яко истинен пастырь первопастырем Исус Христом послан, зде прииде възискаа заблужших и мимоходя, узрев мое окаанство, не мимошел еси, яко иерей и левит, но яко подражатель владыкы Христа милосердовав о моем недостойнстве, елей милости и богоприа||тных молитв, окормления же и заступления и помощи и вино же, еже от божественнаа трапезы и священ-ных предверий отгнание, на моя язвы возлиав и заповедию обязав, в го-